

Мо Ли мгновенно переместился и успел схватить мальчика за куртку.

Мальчик инстинктивно замахал ногами, а затем, увидев реку прямо перед собой, надул губы и громко заплакал.

Мо Ли передал плачущего мальчика подбежавшим жителям деревни, и в суматохе они не забыли поблагодарить незнакомца. Они были так сосредоточены на мальчике, что не заметили, как Мо Ли оказался рядом.

— Скажите, молодой господин, вы собираете травы?

От Мо Ли пахло лекарствами, так как он часто готовил отвары для Мэн Ци, и запах естественным образом пропитал его.

— Я не специально собираю, просто ищу несколько видов трав, — подумал Мо Ли и назвал названия трав.

Он хотел осмотреть деревню, так как чувствовал, что такой явный «духовный узел», расположенный недалеко от родного уезда Цюн императора Лу Чжана из династии Ци, не мог остаться незамеченным алхимиками.

Неизвестно только, что они здесь закопали или выкопали.

Услышав, что он собирает травы, и увидев, что Мо Ли совсем не похож на злодея, а его облик внушает доверие, жители деревни с улыбкой предложили ему подождать, пока они позовут старосту.

Те, у кого были травы, тоже поспешили спросить, какие именно ему нужны.

Мо Ли перечислил их и назвал цену.

Он предложил справедливую цену, такую же, как в городской аптеке, что было даже на десять процентов выше, чем обычно платили сборщики трав. Услышав это, жители засветились улыбками.

В деревне было около тридцати семей, и новость быстро разнеслась.

Старосте было за пятьдесят, его лицо было покрыто морщинами, но он был крепким и бодрым. Он крикнул, чтобы собравшиеся расступились, и попросил тех, у кого были травы, принести их.

Когда всё было куплено, у Мо Ли появился ещё один маленький мешок.

Он не считал это обузой, так как в последнее время ему часто не хватало трав для лечения, и приходилось давать рецепты, чтобы пациенты сами покупали лекарства. Кроме того, Мэн Ци продолжал потреблять его травы, и те, что он принёс с горы Каменного Жернова, уже почти закончились.

Кошелёк, который раньше был полон, теперь опустел больше чем наполовину.

Мэн Ци был немного расстроен.

Но, увидев, как лекарь Мо зарабатывает на жизнь, он понял, что кошелёк скоро снова наполнится.

Деньги бродячих мастеров легко доставались. Кроме таких, как молодой господин Золотой Феникс, которые жили в роскоши, у всех были скрытые травмы. Здоровье — это основа для жизни в мире бродячих мастеров, и даже если в кармане оставалось всего десять медных монет, кто-то был готов отдать половину на лечение.

Остальные пять шли на вино.

— Можно обойтись без мяса, но без вина — никак.

У песчанки во рту оставалось полкаштана, и так как это был последний, она не торопилась, медленно пережёвывая его.

Уже стемнело, и путешествовать ночью было опасно, поэтому староста предложил Мо Ли остаться на ночь и отправиться в путь утром.

Комната для гостей оказалась в доме старосты, где раньше жил его младший сын, которого два года назад забрали в армию, и он не вернулся.

В каждой семье деревни был мужчина, забранный в пограничные войска, и все говорили об этом со вздохами и печалью. Хотя служба на северо-западной границе была тяжёлой, там была хоть какая-то надежда, но этих людей забрали на юго-запад, к границе провинции И.

Все знали, что там был Наделённый Небом князь, поднявший восстание.

Мо Ли отказался от ужина, предложенного старостой, сказав, что у него есть провизия.

Он собрал свои вещи и лёг отдохнуть.

Когда наступила глубокая ночь, Мо Ли открыл глаза, собираясь осмотреть деревню.

Но только он встал, как услышал шум черепицы на крыше.

Песчанка тоже вскочила, настороженно глядя на окно — она думала, что двигается быстро, но на самом деле это был просто белый комочек, катящийся по полу. Увидев, как пушистый комочек бросился к окну, Мо Ли схватил песчанку и прислушался.

Да, в деревню кто-то пробрался, и это был вор.

Странно, что собака старосты не лаяла.

В деревне не было сторожа, и Мо Ли пришлось самому определять время.

Сейчас было около третьей стражи, за пределами двора царила кромешная тьма, собака молчала, но куры в курятнике забеспокоились.

Мо Ли понял, что что-то не так, и бесшумно вышел из дома, быстро переместившись к воротам, где увидел лежащую на земле собаку. В воздухе витала слабая струйка крови.

Собака была мертва, в её теле торчал метательный нож.

Тёмная фигура притаилась на крыше дома, где остановился Мо Ли, и что-то там делала.

Мо Ли вышел так быстро, что вор, сосредоточенный на своей задаче, не заметил его, пока не почувствовал порыв ветра за спиной. Он в ужасе попытался уклониться.

Мо Ли на этот раз не сдерживался.

Этот человек в чёрной одежде для ночных вылазок обладал некоторыми навыками, но сегодня ему не повезло. Даже если он был скользким, как угорь, и изворачивался изо всех сил, он не мог избежать удара, летящего ему в лицо.

Не только все пути отступления были отрезаны, но и в этом ударе он почувствовал холодную решимость, присущую только мастерам меча.

Чёрт побери, как в этой дыре мог оказаться такой мастер?

Неужели он тоже пришёл за сокровищами?

Вор напрягся, в панике резко топнул ногой, черепица разлетелась, и он, воспользовавшись моментом, прыгнул в дом, надеясь скрыться в суматохе.

Мо Ли, не удивившись, последовал за ним.

Он уже провёл здесь ночь и знал планировку дома лучше, чем вор.

Сбежать? Даже не мечтай!

Едва вор приземлился, как он для отвода глаз нанёс удар ладонью, намеренно подбросив одеяло с кровати, чтобы закрыть обзор Мо Ли, сам же слегка отклонился назад, готовясь отскочить.

Мо Ли, конечно, не дал ему шанса.

Вор почувствовал странную силу, которая потянула его вперед, и в ужасе понял, что столкнулся с мастером, обладающим глубоким внутренним мастерством.

Такое умение упрощать и использовать силу противника, способность в мгновение ока «заманить в ловушку», в мире бродячих мастеров встречалось разве что у глав школ или старейшин.

— Кто вы такой? Все мы здесь зарабатываем на жизнь, зачем так жестоко?

Вор понизил голос, притворяясь глупым:

— У меня нет денег, вот и пришлось стать вором, хотел немного украсть. Вы кто в этом доме? Если я вас обидел, я уйду!

Мо Ли даже не удостоил его ответа, не говоря уже о насмешке.

Вору стало не по себе, и он всё больше хотел сбежать, но каждый раз, когда он делал шаг к окну, его отбрасывали обратно.

А снаружи из-за грохота обрушившейся крыши уже начали просыпаться жители.

В этот момент кусок черепицы, который до этого едва держался, упал на стол в комнате, сбив мешок Мо Ли на пол, и его содержимое рассыпалось.

В основном это были травы, аккуратно завёрнутые в масляную бумагу для защиты от влаги.

Песчанка быстро выскочила из одежды Мо Ли, нырнула в упавшее одеяло и превратилась в человека.

Вор даже не понял, как в комнате появился третий человек, только краем глаза увидел мелькнувшую тень, и кто-то поднял упавшие вещи.

Его сердце дрогнуло, неужели это и есть сокровище?

Мэн Ци, спасший травы, с облегчением вздохнул, потянул за одеяло, в которое завернулся, и наклонился за последним пакетиком.

Вдруг он услышал слабый щелчок.

— Скрытое оружие, осторожно!

Мэн Ци быстро среагировал, Мо Ли тоже легко уклонился.

Они уклонились, но один заблокировал дверь, а другой — окно, действуя в полной гармонии.

Тысяча серебряных лучей вылетела из скрытого оружия, ударяя по стенам и мебели.

Вор бросил трубку с оружием и бросился к плоскому пакету, который Мэн Ци не успел поднять.

Мо Ли вдруг вспомнил, что это было.

Он мгновенно выхватил нож из рукава и нанёс удар.

Тусклый свет клинка, подобный стреле, превратил его решимость в материальную силу, и деревянная табуретка была разрублена пополам, сила удара не ослабла и направилась прямо к руке вора, тянущейся к пакету.

Никто не хотел терять руку ради неизвестного предмета, и вор был вынужден отступить, но он не сдался. Отступая, он нажал на каблук правого ботинка, и из носка выскочило острое лезвие, едва не разрезавшее пакетик.

Трещина раскрылась, и внутри показалось что-то золотое.

Золотистый цвет медленно вытек из пакетика, словно «выплыл» наружу.

Вор широко раскрыл глаза, и в его голове всплыло имя, которое он выкрикнул:

— Золотая нить...

<http://bllate.org/book/15299/1351876>